

В.И. Исаев*

V.I. Isaev*

Процессы модернизации в сфере быта рабочих Сибири в годы первых пятилеток (1928–1937 годы)**The Processes of Modernization in the Life of Workers in Siberia During the Years of the First Five-Year Plans (1928–1937)**

DOI: 10.31518/2618-9100-2020-1-4

DOI: 10.31518/2618-9100-2020-1-4

УДК 94(47) “192/193”

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Исаев В.И. Процессы модернизации в сфере быта рабочих Сибири в годы первых пятилеток (1928–1937 годы) // Исторический курьер. 2020. № 1 (9). С. 47–55. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-1-04.pdf>

Isaev V.I. The Processes of Modernization in the Life of Workers in Siberia During the Years of the First Five-Year Plans (1928–1937) // Historical Courier, 2020, No. 1 (9), pp. 47–55. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-1-04.pdf>

Abstract. The article discusses the causes and conditions of modernization in the everyday life of Siberian workers in the years of the first five-year plans. The problems of socialist restructuring of life and the creation of socialist cities in Siberia are highlighted. It is shown that during the first five-year periods the cities of Siberia experienced a housing crisis, most of the workers were forced to live in barracks, dugouts, communal apartments. The main directions of modernization of urban utilities, changing the nature of workers in terms of the formation of an industrial-urban lifestyle. It was established that the ideological attitudes and practical actions of the Bolshevik party on socialist restructuring of life largely coincided with the objective laws of the formation of an industrial-urban society. It is concluded that under the conditions of forced industrialization, which took place with an acute shortage of material and financial resources, the modernization of the life of workers in Siberia proceeded with great difficulties.

Keywords: everyday life; working family; urban communal services; socialism construction; house-commune; socialist city; housing crisis.

The article has been received by the editor on 13.01.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассмотрены причины и условия модернизации сферы быта рабочих Сибири в годы первых пятилеток. Освещены проблемы социалистической перестройки быта и создания социалистических городов в Сибири. Показано, что в годы первых пятилеток города Сибири переживали жилищный кризис, большая часть рабочих вынуждена была жить в бараках, землянках, коммунальных квартирах. Представлены основные направления модернизации городского коммунального хозяйства, меняющие характер быта рабочих в плане формирования индустриально-урбанистического образа жизни. Установлено, что идеологические установки и практические действия большевистской партии по социалистической перестройке быта во многом совпадали с объективными закономерностями формирования индустриально-урбанистического общества. Сделан вывод о том, что в условиях форсированной индустриализации, проходившей при остром дефиците материальных и финансовых ресурсов, модернизация быта рабочих Сибири шла с большими трудностями.

* **Исаев Виктор Иванович**, доктор исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: history49@mail.ru

Isaev Viktor I., Doctor of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: history49@mail.ru

Ключевые слова: быт; рабочая семья; городское коммунальное хозяйство; строительство социализма; дом-коммуна; социалистический город; жилищный кризис.

В XX в. в России развернулся глобальный процесс перехода от аграрного к индустриально-урбанистическому обществу, который в научной литературе принято обозначать термином «модернизация». Процесс модернизации происходил в большинстве стран мира, но в каждой стране он протекал по-своему и в разное время. Специфика российской модернизации после революции 1917 г. определялась тем, что преобразования общества проходили под руководством большевистской партии и под флагом строительства социализма.

Модернизация является процессом, охватывающим не только экономику, но и все сферы общества, включая бытовую. Целью статьи является изучение процессов модернизации в сфере быта рабочих Сибири в период двух первых пятилеток (1928–1937 гг.). Источниками исследования послужили материалы сибирских и центральных архивов, а также периодика и литература изучаемого периода.

Основные черты и принципы устройства быта рабочих Сибири, существовавшие к началу первой пятилетки, формировались в процессе становления индустриального общества в России. К началу XX в. у российских рабочих сложился тот тип бытового устройства, который был характерен и для других капиталистических стран и определялся условиями и требованиями промышленного производства. Основными принципами, отличавшими его от сельского образа жизни, являлись жесткое разделение в пространстве и времени сфер производства и быта, переход от патриархальной к нуклеарной семье, формирование особого типа пролетарского жилища: многоквартирных казарм и многоквартирных домов.

Приход к власти партии большевиков, поставивших задачу строительства принципиально нового социалистического общества, обусловил направления и специфику дальнейшего развития бытового уклада рабочих России. Особенно ярко эта специфика проявилась в Сибири, где переход к индустриальному образу жизни и быту совершался для большинства населения уже в условиях советской власти.

Проблему кардинального переустройства быта большевистская партия поставила сразу после революции 1917 г. Первые декреты и преобразования советской власти затронули и сферу быта, прежде всего, в области потребления и взаимоотношений мужчины и женщины. Но реальные глубинные изменения в бытовой повседневности развернулись позднее, в годы первых пятилеток. В период военного коммунизма произошло разрушение структуры и институтов дореволюционного общества, однако в годы Гражданской войны для созидательной работы отсутствовали необходимые условия. В период нэпа решались, прежде всего, задачи восстановления экономического потенциала страны. В бытовой сфере осуществлялись лишь отдельные революционные эксперименты, но в целом сохранялись прежние устои повседневной жизни. Таким образом, задачи модернизации быта рабочих, понимавшиеся в советском обществе как задачи социалистической перестройки этой сферы, встали на повестку дня только с началом форсированной индустриализации в конце 1920-х – начале 1930-х гг.

Однако следует подчеркнуть, что к началу первой пятилетки не было разработано четких ориентиров социалистической перестройки быта. Ни в программе партии большевиков, ни в коммунистической теории в целом, не содержалось детальной картины бытового устройства. Вместе с тем некоторые основные его принципы все же намечались в работах основоположников марксизма. Более основательно этот вопрос рассматривал Ф. Энгельс, видевший будущее переустройство быта в превращении домашнего хозяйства в отрасль общественного производства, в переходе к общественному воспитанию детей, в равноправии мужчин и женщин и отмирании юридического института брака. В целом предпо-

лагалось, что после пролетарской революции формирование и утверждение коммунистических принципов распространится и на сферу быта¹.

Исходя из таких представлений, партия большевиков определила направления переустройства быта как часть программы строительства социализма: внедрение принципов коллективизма в эту сферу, создание отрасли народного хозяйства для обслуживания быта с целью передачи домашнего труда обществу, ликвидация хозяйственных функций семьи, установление равноправия между мужчиной и женщиной, переход к общественному воспитанию детей.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. в городах Сибири, как и в целом в СССР, развернулось широкое движение по социалистической перестройке быта. В нем, прежде всего, выдвигались задачи борьбы с пережитками дореволюционных бытовых устоев, но также шел и поиск новых принципов устройства этой подсистемы общества. В соответствии с общей установкой на построение социализма активно обсуждалась идея внедрения в быт коллективистских принципов. Так, в среде рабочей молодежи Сибири, как и по всей стране, наблюдались многочисленные попытки организации бытовых коммун. По данным ЦК ВЛКСМ к марту 1930 г. в коммуны объединилось около 50 тыс. юношей и девушек².

Идея создания нового быта все в большей степени понималась как задача переустройства старых и строительства новых социалистических городов. В них планировалось осуществить программу решительного обобществления повседневной жизни. Ее главным организатором и контролером должен был стать бытовой коллектив, призванный по существу заменить человеку семью. В частности, дети при такой организации быта большую часть времени будут проводить в общественных воспитательных учреждениях: детских яслях и садах, школах и группах. Соответственно при коллективном устройстве быта ведущим типом жилища выступал дом-коммуна. Наиболее радикальные партийные публицисты в число задач первой пятилетки предлагали включить проведение полной коллективизации быта, которая коренным образом изменила бы основы повседневной жизни людей³.

В годы первой пятилетки идеи создания соцгорода и строительства домов-коммун приобрели особенную актуальность для Сибири. С началом форсированной индустриализации многие промышленные предприятия в регионе создавались на необжитых или слабо заселенных местах. Строительство жилья для рабочих являлось одной из острых проблем. Чтобы решить эту задачу, требовалось разработать единый алгоритм. Многим казалось очевидным, что новые поселения должны строиться как соцгорода. В январе 1930 г. в Новосибирске на расширенном совещании по вопросам градостроительства большинство партийных и советских работников, технических специалистов высказывались за строительство соцгородов. Сибкрайисполком советов направил правительству РСФСР предложение об их создании в Новокузнецке, левобережной части Новосибирска, Прокопьевске и других городах Кузбасса⁴. В Новосибирске в 1930 г. намечалось возвести восемь больших домов-коммун⁵.

На многих промышленных новостройках СССР в начале первой пятилетки разрабатывалось возведение соцгородов. Наиболее далеко в реализации планов строительства домов-коммун и создания соцгорода продвинулись на Урале⁶. Проект соцгорода рядом с Магнитогорским металлургическим комбинатом стал примером и образцом для сибирских строителей, в частности, он был положен в основу проектирования жилых кварталов в левобережной части Новосибирска, в районе сооружения завода «Сибкомбайн»⁷.

Таким образом, идеи строительства соцгородов и домов-коммун получали поддержку в обществе и начинали претворяться в жизнь. Однако грандиозные планы и энтузиазм сторон-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1955. Т. 2. С. 532–554.

² Ларин Ю. Строительство социализма и коллективизация быта. М., 1930. С. 24.

³ Там же; Милютин Н.А. Проблема строительства социалистических городов. М.; Л., 1930.

⁴ Материалы к пятилетнему плану развития народного хозяйства Сибирского края. Новосибирск. 1930. С. 23–24.

⁵ Баландин С.Н. Новосибирск: история градостроительства. (1893–1945). Новосибирск, 1978. С. 99.

⁶ Бугров К.Д. Соцгорода Большого Урала. Екатеринбург, 2018. С. 296–376.

⁷ Жизнь Сибири. 1930. № 1. С. 93–98; № 2–3. С. 97–99.

ников коллективизации быта натолкнулись на суровую реальность: финансовых средств и ресурсов на реализацию масштабных проектов у советского государства не хватало. Безусловный приоритет был отдан строительству новых промышленных предприятий и реконструкции старых. При этом острый жилищный кризис, разразившийся в промышленных регионах в годы первых пятилеток, также требовал скорейшего разрешения. Однако в условиях форсированной индустриализации сложилась практика выделения средств на социальную сферу по т.н. «остаточному принципу».

Руководство страны понимало, что невозможно осуществить одновременно столь затратные преобразования как индустриализация, коллективизация и радикальная перестройка быта. Переломным моментом в разработке государственной стратегии и политики по отношению к данной сфере, в определении принципов устройства повседневной жизни и жилища советских рабочих стало принятие двух программных постановлений ЦК ВКП(б) по вопросам социалистической перестройки быта и развития городского коммунального хозяйства (в мае 1930 г. и в июне 1931 г.). В них ясно определялись приоритетные задачи и подчеркивалась «необходимость в данный момент сосредоточить максимум ресурсов на быстрой индустриализации страны, которая только и создает действительные материальные предпосылки для коренной переделки быта»⁸.

После принятия этих постановлений программа радикального переустройства быта на коллективистских началах оказалась отодвинута в неопределенное будущее, строительство домов-коммун остановлено. Однако в силу своих идеологических установок руководство большевистской партии и советского государства не отказывалось совсем от идеи коллективизации быта. Просто на данный момент создание соцгородов, строительство домов-коммун, внедрение коллективистских принципов в сферу быта определялось как перспективное, но не своевременное направление.

Несмотря на отказ от радикального переустройства данной сферы, необходимость в преобразованиях быта и приведении его в соответствие с задачами индустриализации диктовала реальные перемены в повседневной жизни рабочих Сибири. Эти перемены охватывали всю совокупность материально-бытовых условий их жизни, главным вектором перемен являлся переход от сельского к городскому образу жизни.

Основная часть функций быта и удовлетворения жизненных потребностей рабочей семьи осуществляется в ее жилище. Создание индустриально-урбанистического общества сопровождалось переходом от индивидуального крестьянского дома к многоквартирным домам и пролетарским кварталам. К началу первой пятилетки такой переход к пролетарскому типу жилища в Сибири только разворачивался. Большая часть (около 70 %) рабочих на рубеже 1920-х – 1930-х гг. проживала в собственных отдельных домах. Хотя качество этого жилья находилось на очень низком уровне: в большинстве это были тесные ветхие строения, не имевшие каких-либо удобств. Частный сектор в сибирских городах составлял более 70 % всего жилого фонда⁹. Только во второй половине 1930-х гг. доля индивидуальной застройки сократилась примерно до 50 %¹⁰.

С началом индустриализации одним из основных типов жилища рабочих на промышленных новостройках Сибири становились бараки. Например, в Новокузнецке в 1931 г. более половины рабочих проживало в бараках¹¹. Не только в новых, но и в старых городах промышленные предприятия для размещения работников в массовом порядке строили бараки, где в среднем на человека приходилось около 2 кв. м жилплощади. Размещение в барачных помещениях считалось временным явлением, но затягивалось на многие годы. Проживание в них по существу лишало рабочих возможности организовать собственный

⁸ Справочник партийного работника. М., 1934. Вып. 8. С. 733.

⁹ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 54. Л. 4.

¹⁰ Итоги хозяйственного и культурного строительства Новосибирской области за второе пятилетие (1933–1937). Новосибирск, 1939. С. 14–15; Хозяйственное и культурное строительство в Омской области за пять лет (1935–1939). Омск, 1939. С. 107.

¹¹ Новокузнецкий филиал Государственного архива Кемеровской области (НФ ГАКО). Ф. 3. Оп. 2. Д. 6. Л. 4–6.

быт. Происходила вынужденная коллективизация быта: в частности, создавались советы бараков, пытавшиеся руководить жизнью проживающих.

В условиях значительного отставания темпов жилищного строительства от роста населения в городах Сибири произошло сокращение средних показателей жилой площади на душу населения. На начало первой пятилетки в городских поселениях Западной Сибири на одного жителя приходилось чуть более 4 кв. м жилья. К ее концу этот показатель снизился до 3,5 кв. м при санитарной норме в 8 кв. м¹². В основных индустриальных центрах Сибири положение было еще хуже. В городах Кузбасса обеспеченность жилплощадью не превышала 2,5 кв. м на человека¹³. Подобная ситуация сложилась в промышленных районах Восточной Сибири¹⁴.

Не удалось ликвидировать жилищный кризис и за годы второй пятилетки. Средние показатели обеспеченности жильем в городах Сибири к концу данного периода даже снизились и составляли от 2,5 до 3 кв. м¹⁵. В условиях недостатка жилья возник и надолго утвердился один из главных институтов советской модели бытовой повседневности – коммунальная квартира, где идея коллективного быта оказалась воплощенной в такой экстремальной форме. Совместное проживание нескольких семей в одном жилище неизбежно порождало неудобства и даже конфликты, разрешением которых приходилось заниматься общественным и государственным организациям¹⁶.

Вместе с тем в перспективе развитие индустриализации все же вело к созданию нового типа жилища и улучшению жилищных условий рабочих сибирского региона. В годы первых пятилеток в этом направлении наметились и некоторые позитивные перемены. Возникали рабочие городки и кварталы, застроенные многоквартирными домами. Объемы нового жилого фонда, построенного в городах Западной Сибири за 1928–1932 гг., выросли в целом в два, а в Кузбассе в три раза¹⁷. За годы второй пятилетки в городах Восточной Сибири было возведено 3,3 млн кв. м жилья¹⁸. На фоне сокращения доли частного сектора, общественный жилой фонд в городах Западной Сибири вырос с 2,5 млн кв. м в 1932 г. до 3,8 млн кв. м в 1937 г.¹⁹

Рабочим выделялась большая доля вновь сооруженного жилфонда. Переселение из бараков, землянок в коммунальную квартиру, пусть тесную и без особых удобств, являлось в глазах простых тружеников существенным благом. Многие ударники и стахановцы получали отдельные благоустроенные квартиры. Интенсивное жилищное строительство, развернувшееся в годы первых пятилеток, постепенно создавало основу для модернизации быта и улучшения жилищного положения рабочих Сибири.

Важным направлением обновления бытовой сферы стало развитие инфраструктуры коммунального обслуживания городских жителей. Создание общественного жилого фонда требовало организации и интенсивного расширения служб городского хозяйства: водопровода, канализации, уличного освещения, общественного транспорта и т.п. Таким образом, действительно происходил переход от индивидуального к общественному быту и создание отрасли народного хозяйства, обслуживающей данную подсистему общества. Не случайно эта тенденция была замечена классиками марксизма и объявлена чертой коммунистического общества.

¹² ГАНУ. Ф. Р-917. Оп. 1. Д. 111. Л. 2.

¹³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-314. Оп. 1. Д. 304. Л. 17.

¹⁴ Сибирский медицинский журнал. 1929. № 2-3. С. 20; Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 600. Оп. 1. Д. 177. Л. 194.

¹⁵ Рабочий класс Сибири в период строительства социализма. 1917–1937. Новосибирск, 1982. С. 303.

¹⁶ Меерович М.Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми. 1917–1937. М., 2008; *Obertreis J.* Ehemalige “Spießbürger” und “Aktivisten” – Lebensstile und Konflikte in Leningrader Kommunalwohnungen in den zwanziger Jahren // Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte, 2001, 5 (2), S. 167–195.

¹⁷ ГАНУ. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1609. Л. 11.

¹⁸ Рабочий класс Сибири в период строительства социализма... С. 302.

¹⁹ Коммунист (Новосибирск). 1936. № 13-14. С. 49.

За годы первых пятилеток в городах Сибири происходило динамичное развитие коммунально-бытовой инфраструктуры. Прежде всего, развивались сегменты, обеспечивавшие успешное функционирование промышленного производства. Так, разрастание площади сибирских городов потребовало создания общественного транспорта, чтобы работники могли быстро добраться до места работы. К концу второй пятилетки в средних и крупных городах Сибири действовало автобусное сообщение, например, в 1935 г. количество пассажирских перевозок в городах Западной Сибири достигло почти 13,5 тыс. (в полтора раза больше, чем в 1933 г.)²⁰. Индустриальный облик города неразрывно связан с трамваем. В 1934 г. открылось трамвайное движение в Новосибирске и Новокузнецке. Только в Новокузнецке в 1935 г. его услугами воспользовалось около 63 тыс. чел. Развитие сети общественного транспорта положительно влияло на быт рабочих, поскольку сокращало затраты сил и времени на передвижение, способствовало увеличению свободного времени.

Необходимость поддержания физических сил и работоспособности людей во время продолжительного рабочего дня насущно требовала организации общественного питания. В Сибири к началу первой пятилетки она находилась в зачаточном состоянии. Например, в Новосибирске в 1928 г. действовало всего 18 столовых сети Общепита. Всего в городах региона насчитывалось около сотни столовых, что не могло удовлетворить растущие потребности населения²¹.

Для решения проблемы был создан Сибирский краевой комитет содействия народному питанию. В значительной мере дальнейшее развитие общественного питания обеспечивалось крупными промышленными предприятиями, создававшими столовые для своих работников и окружающего населения. В 1931 г. в городах Западной Сибири действовало около полутысячи учреждений общепита, которые за сутки могли выпускать около 1 млн блюд в сутки. В 1933 г. число заведений перевалило далеко за тысячу. Количество блюд, предоставлявшихся посетителям столовых за годы первой пятилетки, увеличилось в 40 раз. В 1928 г. охват населения общественным питанием составлял около двух процентов, а в 1932 г. этот показатель вырос почти до 40 %²².

По данным социологических обследований в период второй пятилетки почти 90 % рабочих в крупных городах Сибири пользовались услугами общепита в течение рабочего дня²³. Таким образом, в организации питания также наметилась тенденция к возрастанию общественного начала.

Выросла роль общества и государства в вопросах благоустройства жилища рабочих: росли темпы развития водопроводной и канализационной сети, электрического освещения жилого фонда. До начала индустриализации эти виды благоустройства в городских поселениях Сибири практически отсутствовали. За годы первых пятилеток в индустриальных центрах региона развернулось строительство водопроводов. Подача воды в жилища городских жителей Западно-Сибирского края выросла в 3,5 раза: с 17,8 тыс. куб. м в сутки в 1928 г. до 64 тыс. куб. м в 1936 г.²⁴ Однако санитарная норма подачи воды (40 литров в сутки на одного жителя) в большинстве сибирских городов еще не выполнялась. В Новосибирске подавалось 24 л в сутки, в Томске – 25,1, а в Омске – 12,7 л.²⁵

В годы первых пятилеток начиналось подключение зданий к канализационной сети. В городах Западной Сибири протяженность сети за данный период выросла примерно в шесть раз²⁶. Однако в целом обеспеченность жилого фонда этим видом благоустройства оставалась еще очень низкой, канализацией были оборудованы только центры крупных

²⁰ ГАНО. Ф. Р-917. Оп. 1. Д. 144. Л. 151.

²¹ ГАНО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 128. Л. 19.

²² Ананьев А. Большевики переделали Сибирь. Новосибирск, 1934. С. 77.

²³ НФ ГАКО. Ф. 12. Оп. 11. Д. 32. Л. 10.

²⁴ Коммунист. 1936. № 13-14. С. 49.

²⁵ Итоги хозяйственного и культурного строительства Новосибирской области за второе пятилетие... С. 100; Хозяйственное и культурное строительство в Омской области за пять лет... С. 103; ГАНО. Ф. Р-1353. Оп. 1. Д. 177. Л. 3.

²⁶ Итоги хозяйственного и культурного строительства Новосибирской области за второе пятилетие... С. 134.

сибирских городов. В целом в городских поселениях Сибири благоустроенные жилища с водопроводом и канализацией составляли не более десятой части всего жилого фонда. В них проживали в основном представители высших слоев общества: партийная номенклатура, интеллигенция, военные командиры. Большинство жилищ сибирских рабочих по-прежнему не имело коммунальных удобств.

Важное значение для формирования черт индустриального быта имела электрификация жилых помещений. В начале первой пятилетки только около четверти жилого фонда обеспечивалось электричеством. К концу второй пятилетки почти во всех жилищах рабочих Сибири имелось электрическое освещение²⁷.

Непременным признаком коммунального быта рабочих становились общественные бани. К началу первой пятилетки коммунальных бань было немного. В домах частного сектора на подворье обычно строилась семейная баня. Однако рост городского населения, общественного жилого фонда требовал ускоренного развития сети коммунальных бань. В городах Западной Сибири число бань (коммунальных и промышленных предприятий) возросло с 61 в 1928 г. до 147 в 1932 г. Если в 1928 г. на одного жителя Сибири приходилось 8,1 посещения бани в год (при санитарной норме 36), то в 1932 г. – 22 посещения²⁸. Таким образом, обеспечение личной гигиены рабочих также превращалось в заботу государства и отдельных предприятий.

В годы первых пятилеток началось озеленение и мощение улиц крупных и средних промышленных центров. Они асфальтировались или иным способом благоустраивались, постепенно приобретали современный вид. Однако процесс благоустройства городских поселений находился еще в самом начале. В городах Западной Сибири к 1931 г. было замощено только 3,5 % площади улиц, 2 % площади проездов. В 1932 г. протяженность мощеных улиц в них составила 150 км против 110 км в 1929 г.²⁹ За годы второй пятилетки площадь замощенных городских улиц в Новосибирской области возросла на 268 %. Многие центральные улицы, особенно в крупных городах – Новосибирске, Новокузнецке – были полностью заасфальтированы. Площадь зеленых насаждений в Новосибирске возросла с 5,2 тыс. кв. м в 1932 г. до 10 тыс. кв. м в 1937 г. В результате их удельный вес в общей площади города достиг 27,6 %. В Омске аналогичный показатель составлял 15,9 %. В большинстве городов Сибири он варьировался от 2 до 4 %³⁰. Развернувшийся процесс благоустройства сибирских городов приближал повседневную жизнь рабочих к стандартам цивилизованного городского быта.

Позитивные изменения в развитии коммунального хозяйства и в целом в сфере быта обусловили значительное сокращение затрат времени рабочих на труд в домашнем хозяйстве. По данным социологических обследований затраты времени рабочих на домашний труд в 1924 г. составляли 35 ч. в неделю, а в 1936 г. сократились до 24 ч.³¹ В то же время это сокращение в большей степени затронуло мужчин. Загруженность женщин домашним трудом оставалась довольно высокой.

В целом за годы первых пятилеток произошли существенные изменения коммунально-бытовой инфраструктуры обитания городского населения Сибири, свидетельствующие о процессах формирования индустриально-урбанистического образа жизни.

Кардинальные изменения в организации быта и в семейных отношениях рабочих вызвало массовое вовлечение женщин в общественное производство. Расширение промышленного производства потребовало привлечения новых рабочих. Начался быстрый рост доли женщин в составе рабочего класса Сибири. В 1930 г. женщины составляли 11,2 % общей численности рабочих крупной промышленности Западной Сибири, а уже к концу 1931 г.

²⁷ Коммунист. 1936. № 13-14. С. 49.

²⁸ Ананьев А. Большевики переделали Сибирь... С. 72.

²⁹ Итоги развития народного хозяйства и культурного строительства Западной Сибири за первую пятилетку (1928–1932). Новосибирск, 1932. С. 86.

³⁰ Итоги хозяйственного и культурного строительства Новосибирской области за второе пятилетие... С. 101.

³¹ Гордон Л.А., Клопов Э.В., Оников Л.А. Черты социалистического образа жизни: быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра. М., 1977. С. 149.

этот показатель вырос до 24 %³². К концу второй пятилетки женская часть трудовых коллективов в совокупности достигла трети³³. Вовлечение женщин в общественное производство означало возникновение новой ситуации в семейно-бытовой сфере. Формировалась модель семьи, характерная для индустриального общества.

Значительную часть труда и времени женщины тратили на воспитание детей и уход за ними. Важную роль в их высвобождении играли учреждения по дошкольному воспитанию детей, обеспечивая необходимые условия для вовлечения женщин в общественное производство. В начале первой пятилетки сеть дошкольного воспитания в Сибири охватывала около 4 % детей. За годы первых пятилеток были сделаны серьезные шаги по расширению этой сети: она могла принимать около трети дошкольников³⁴. Это существенно сокращало затраты женского труда по воспитанию и обслуживанию детей, позволяя совмещать материнство с участием в общественном производстве.

В целом за годы первых пятилеток произошла системная модернизация всей сферы быта рабочих Сибири. Этот процесс определялся в первую очередь потребностями развития индустриального производства. В то же время отмеченные перемены проходили под лозунгами социалистической перестройки быта, подавались пропагандой как часть строительства социализма. С учетом названного фактора следует признать, что идеологические ориентиры и практические действия партии большевиков по преобразованию бытовой сферы во многом совпадали с объективными тенденциями развития общества, хотя в них и содержались элементы утопии. На примере изменений в повседневной жизни сибирских рабочих можно видеть, что на смену принципам организации данной подсистемы социума, свойственным традиционной крестьянской культуре, постепенно приходил общественный подход к налаживанию городского коммунального быта. Переход к новым отношениям в семье и рост общественного участия в воспитании детей помимо идеологических установок также определялся объективными потребностями индустриализации страны.

Таким образом, изучение процессов модернизации в сфере быта рабочих Сибири в годы первых пятилеток показывает, что в основе переустройства всей общественной жизни в СССР, проходившего под флагом строительства социализма, лежали объективные закономерности перехода от традиционно-аграрного к индустриально-урбанистическому обществу.

Литература

- Ананьев А. Большевики переделали Сибирь. Новосибирск: Зап.-Сиб. Кр. изд-во, 1934. 80 с.
- Баландин С.Н. Новосибирск: история градостроительства (1893–1945). Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1978. 135 с.
- Бугров К.Д. Соцгорода Большого Урала. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. 472 с.
- Гордон Л.А., Клопов Э.В., Оников Л.А. Черты социалистического образа жизни: быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра. М.: Знание, 1977. 159 с.
- История рабочего класса Сибири. Рабочий класс Сибири в период строительства социализма. 1917–1937. Новосибирск: Наука, 1982. 425 с.
- Ларин Ю. Строительство социализма и коллективизация быта. М.: Прибой, 1930. 131 с.
- Меерович М.Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми. 1917–1937. М.: РОССПЭН, 2008. 303 с.
- Милютин Н.А. Проблема строительства социалистических городов. М.; Л.: Гос. изд-во, 1930. 83 с.
- Энгельс Ф. Эльберфельдские речи // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Политиздат, 1955. Т. 2. С. 532–554.

³² На советском посту. 1932. № 4. С. 3.

³³ Статистический справочник. 1936. № 4. С. 48.

³⁴ Народное хозяйство и культурное строительство Восточно-Сибирского края за 1931–1934 гг. Иркутск, 1934. С. 41.

Obertreis J. Ehemalige “Spießbürger” und “Aktivisten” – Lebensstile und Konflikte in Leningrader Kommunalwohnungen in den zwanziger Jahren // Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte, 2001, Bd. 5 (2), S. 167–195.

References

Ananov, A. (1934). *Bol'sheviki peredelali Sibir'* [Bolsheviks remade Siberia]. Novosibirsk, Zap.-Sib. Kr. izd-vo. 80 p.

Balandin, S.N. (1978). *Novosibirsk: istoriya gradostroitel'stva (1893–1945)* [Novosibirsk: the history of urban development]. Novosibirsk, Zap.-Sib. kn. izd-vo. 135 p.

Bugrov, K.D. (2018). *Sotsgoroda Bol'shogo Urala* [Socgoroda Bol'shogo Urala]. Yekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta. 472 p.

Engels, F. (1955). El'berfel'dskiye rechi [Elberfeld speeches]. In *Marks K., Engels F. Sochineniya* [Works]. 2-e izd. Moscow. Vol. 2, pp. 532–554.

Gordon, L.A., Klopov, E.V., Onikov, L.A. (1977). *Cherty sotsialisticheskogo obraza zhizni: byt gorodskikh rabochikh vchera, segodnya, zavtra* [Features of a socialist lifestyle: the life of urban workers yesterday, today, tomorrow]. Moscow, Znaniye. 159 p.

Larin, Y.U. (1930). *Stroitel'stvo sotsializma i kollektivizatsiya byta* [The construction of socialism and the collectivization of everyday life]. Moscow, Priboy. 131 p.

Meerovich, M.G. (2008). *Nakazaniye zhilishchem: zhilishchnaya politika v SSSR kak sredstvo upravleniya lyud'mi. 1917–1937* [Punishment by housing: housing policy in the USSR as a means of managing people. 1917–1937]. Moscow, ROSSPEN. 303 p.

Milyutin, N.A. (1930). Problema stroitel'stva sotsialisticheskikh gorodov [The problem of building socialist cities]. Moscow; Leningrad, Gos. izd-vo. 83 p.

Moskovskiy, A.S. (Ed.) (1982). *Istoriya rabochego klassa Sibiri. Rabochiy klass Sibiri v period stroitel'stva sotsializma. 1917–1937* [The history of the working class of Siberia. The working class of Siberia during the construction of socialism. 1917–1937]. Novosibirsk, Nauka. 425 p.

Obertreis, J. (2001). Ehemalige “Spießbürger” und “Aktivisten” – Lebensstile und Konflikte in Leningrader Kommunalwohnungen in den zwanziger Jahren. In *Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte*, Bd. 5 (2), S. 167–195.

Статья поступила в редакцию 13.01.2020 г.